

47151

генеральная

ЛИНИЯ

КОЛХОЗ

„ЗАРЯ

СВОБОДЫ“

7777 1

О Г И З

К 46 777. 1

1931

МИХ. ПОЛОНСКИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

к. 467771.

1931
ОГИЗ
НИЖЕГОРОДСКОЕ
КРАЕВОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типографии Нижполиграф,
Н.-Новгород, Варварка, 32,
в колич. 6.100 экземпляров.
Крайлит № 2596. Заказ № 0139.
ГИЗ НЖ К-25 № 3 Печ.
лист, 1^{1/2} л. Ст. форм. Б*125x176.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Уходит в прошлое нищая и обездоленная, веками голодавшая соломенная Россия.

Избушки на курьих ножках сменяются светлыми просторными домами колхозников. Бродивший по колена в навозной жиже скот переселяется в светлые просторные коровники и свинарники.

Растет колхозная армия. С 50 тысяч колхозных хозяйств в октябре 1929 года она выросла по нашему краю до 165 тысяч хозяйств на 1 января 1931 года, охватив 12% всех крестьянских хозяйств края.

Политика коммунистической партии и ее Центрального Комитета обеспечила решительный поворот средняцких масс крестьянства на путь коллективизации. Вопреки бешеному сопротивлению классового врага, вопреки капитулянтским установкам правых и левых оппортунистов — этих полпредов врага в нашей партии практически осуществляется лозунг перехода на рельсы крупного социалистического земледелия и ликвидации кулачества как класса.

Весенняя сельскохозяйственная кампания текущего года одной из задач по нашему краю ставит необходимость «обеспечить охват простейшими формами производственного кооперирования 50% крестьянских хозяйств» (из решения январского пленума Крайкома ВКП(б) и объединения в колхозы 20—25% хозяйств. В выполнении этой задачи настоящая брошюра

принесет большую помощь: она подытоживает опыт одного из старейших колхозов края — колхоза, а теперь коммуны «Заря Свободы».

— Заринцам жить легко, — говорят окружающие колхоз крестьяне.

Как заринцы добились этой «легкости жизни», чему у них можно поучиться, как организовать внутриколхозный быт во вновь организующихся артелях — обо всем об этом повествует книга.

Генеральная линия — это путь бедняцко-средняцких масс крестьянства в союзе и под руководством пролетариата и его партии — через гражданскую войну, преодолевая трудности и сопротивление кулачества — в колхоз, а затем в коммуну.

1. СТОЛБИЩЕНСКИЕ КОМБЕДОВЦЫ.

С Андреем Панюшкиным, членом правления колхоза, ехали в Столбище на отчетное собрание.

Направо от дороги, повыше строящегося кирпичного завода, из вечерних сумерек неясными очертаниями выступали два столба.

Столбы — иллюстрация к рассказу Панюшкина о восемнадцатом годе в здешних местах. О кулацком восстании в Столбищах, о зверской расправе с бедняками, членами комбеда, о том, как кулацкое судилище выносило приговоры: кого вешать, кого сечь.

— Мы трое убежали из села. Я, отстреливаясь, подался полем на Андосовку, а эти бежали горой. Их ранили и раненых добили. Тут вот после и похоронили. Вон тот столб, который правее, под ним — брат мой. Родной...

Через несколько дней после ликвидации кулацкого восстания, 20 июля 1918 года, столбищенская беднота собралась судить и рядить про то, как дальше жить.

Чутье подсказывало путь, тогда еще никому неведомый, никем не изведанный, но вернейший из верных:
Путь коллектива.

«Принимая во внимание, что вражда между людьми получается из-за собственных стрем-

лений каждого, из-за жажды наживы, мы заявляем, что в своей жизни будем проводить начала коллективизации, общности интересов трудящихся. Мы заявляем, что коммунизм есть спасение бедноты от голода, нищеты и страданий, что только путем коммунизма можно сгладить имущественное неравенство, уничтожить возможность появления вновь богатых и бедных, восстановить справедливое и равномерное распределение земных благ между теми, кто эти блага создает — между трудящимися.

Посевы ржаных в этом году снять общественным способом, обработку земли под осенний посев тоже произвести коммунистическим способом. Все имущество — скот и инвентарь объявляем общественным достоянием.

Точно так же встает перед нами необходимость обращения в общественную собственность имущества тех, кто изгоняется из общества, а это может произойти только путем коммунизма».

Этим протоколом от 20 июля 1918 г. было положено начало колхозу «Заря Свободы», объединившему шесть десятков столбищенских бедняцких хозяйств.

В окружении вражды к невиданному новшеству, дикой травле со стороны кулачества, злобного улюлюканья по поводу каждого неудачного и неудавшегося шага — вступил колхоз в жизнь.

Порча имущества, травля посевов и покосов, хозяйственный бойкот, тысячи досаждающих мелочей — так встретила деревня первый в округе коллектив, бросивший вызов улежавшемуся столетиями укладу, нерушимо авторитету общины и «стариков», вевшейся во все поры деревенского бытия, собственнической психологии.

В поле выезжали с винтовками. Одна группа пахала, боронила, сеяла, другая — караулила межи колхозного участка. Днем работали, а ночью, вооруженные, охраняли имущество и жизнь колхозников.

Так было.

Какой же колоссальный, чудесный путь пройден нашей страной, руководимой коммунистической партией; какой великий сдвиг совершен за эти годы; как великолепно изменилось соотношение сил с июля 1918 года к июлю 1930 года — когда XVI съезд партии заявил:

«Не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу».

2. НА КОЛЧАКА.

Зима 1918—19 года. Страна Советов замыкается в кольцо блокады и интервенции. Из Сибири, с Дона, из под Ленинграда адмиралы и генералы готовят поход «на Москву», чтобы расчистить дорожку фабриканту и помещику.

Голодная, раздетая, разутая, но знающая, за что она борется, Красная армия, с нечеловеческим героизмом сдерживает натиск белых банд, вооруженных французскими пушками, одетых в английское сукно, сытых пшеницей сибирских чалдонов и донского кулачества.

— На защиту Советов! — неся клич из края в край изможденной страны.

Клич этот докатился и до маленькой группки столбищенских комбедовцев. Пусть колхоз задыхается в кольце дикой ненависти; пусть имущество и жизнь колхозников в опасности, — но еще страшнее то, что в опасности революция, власть Советов, которая принесла с собой возможность жизнь наново перестроить, без помещиков, без кулаков.

Свыше 30 колхозников, организовав отряд имени Карла Маркса, отправились на колчаковский фронт защищать власть Советов от золотопогонных банд.

Среди этих тридцати были и братья Левагины — 60-летний Иван и 55-летний Яков — ныне здравствующий «дядя Яшеня», член партии с 18 года, привезший с фронта неугасимую ненависть к «колчакам», как он оптом именуется всех и всяких врагов — кулаков, попов, бюрократов.

Анна Панюшкина очень хорошо помнит этот черный год, когда в колхозе остались одни старики, женщины и дети. Когда управившись с тощим хозяйством, женщины ездили в лес за материалом для построек, за дровами. Когда женщины пахали, сеяли, косили.

— Горюшка набрались — до отказа. Слезами сыты были. А тут еще некоторые наши бабы удумали на фронт, в милосердные сестры записываться... Только и оставалось — детей по миру пустить, двери - окна заколотить и — прощай наша «Заря». Сказывают наши мужики, у Колчака лютей фронт был, — ну и у нас не похуже. И как только мы выдержали лихую годину!..

Отгремели громы гражданской войны.

Возвратились с фронта и столбищенцы, чтобы осуществить кровью завоеванное право — строить новую жизнь, на новых, коллективных началах, как было решено на собрании 20 июля 1918 года.

3. ГОДЫ ОКУПЛЕННОГО ТРУДА.

Первый колхозный год, даже в тягчайших условиях, даже без мужских рабочих рук, уже дал хорошие результаты. В колхозе, ничего кроме деревянных сох и борон не имевшем при создании, появились первые машины: сеялка, жатка, сноповязалка, сенокосилка и десяток плугов.

Осенью 22 года построили 12 домов.

Тормозила работу и рост хозяйства разбросанность колхозников по всем концам большого села. Обязательно нужно было и решено было переселиться на свой участок.

Немедленному выполнению этого решения помешали два обстоятельства:

недород и голод в 21 году, когда колхозники вынуждены были заниматься мешечничеством (правда, организованным), когда колхозное стадо было на половину съедено;

объявление НЭПа и вызванная ею под влиянием кулацкой агитации у неустойчивой части колхозников тяга к личному обогащению, когда из колхоза вышла почти половина хозяйств (190 едоков из 420).

Однако, из этих двух потрясений колхоз вышел еще более спаянным и окрепшим, с еще большей решимостью—продолжать начатое дело. В колхозе остались люди, непоколебимо верившие в свой успех, крепкое

партийное ядро, закаленные в огне гражданской войны фронтовики, упорно шедшие к намеченной цели.

С этого момента и начался решительный поворот к организации образцового хозяйства. Осенью 22 года на участке колхоза было уже отстроено 12 двух- и трехквартирных домов, крытых тесом, по своему внутреннему устройству резко отличавшихся от крестьянской избы.

Тридцать колхозных семей, переселившись на собственный поселок, уже перестали быть «столбищенцами», превратившись в «заринцев».

Количество рабочих рук и рабочего скота в колхозе уменьшилось с 21-го года почти на половину. Земельный участок оставался прежний. И, несмотря на это, колхозные поля обрабатывались и убирались раньше и лучше соседних — единоличных и давали более высокие урожаи.

Помогал правильный (десятипольный) севооборот, помогали машины, но больше всего помогали дисциплина и организация труда, значительно повысившие производительность.

Уже появились в колхозе хозяйственные постройки — машинный сарай, скотный двор, хлебный амбар. В ногу с экономическим ростом шел и рост культурный. В 24 году колхозники поразили всю округу постройкой народного дома и школы — лучшего здания на своем поселке.

Шли годы упорного труда. Ширились колхозные амбары и скотные дворы, разбухали цифры урожаев. Своими успехами «Заря Свободы», как тараном, рушила стену злобы, отчужденности, неверия окружающего крестьянства.

Весть о колхозе, его популярность перешагнули за пределы волости, уезда, губернии. В 23 году на Всероссийском съезде колхозников среди пяти премированных

колхозов была «Заря Свободы». В 25 году «Заря» была премирована Губисполкомом, как лучший колхоз, трактором. В 26 году колхоз получил премию Губзема — племенного быка.

Начали захаживать в колхоз столбищенцы, ожгибовцы, андосовцы и из более отдаленных сел. Приходили поглядеть, «как это собоcha хозяйствуют», поговорить о разной разности по крестьянскому делу, а промежду прочим спросить, какой лучше овес посеять, чтобы в засуху устоял, чем кормить корову, чтобы она, как у колхозников, побольше да подольше доилась.

Приходили телочку племенную купить из колхозного стада, поросенка английского на завод приобрести. Овсы заринские улучшенных сортов приманивали охотников семена выменять. Маток приводили к колхозным жеребцам и быкам.

Крестьянки любопытничали насчет детских яслей, где «детушки без материнского надзору одначе—ничего». Подолгу слушали и помногу расспрашивали о колхозных порядках насчет освобождения по беременности при сохранении полной нормы на два месяца.

«Заря Свободы» уже выросла в значительную, влияющую на округу, хозяйственную единицу, в неопровержимое доказательство выгоды преимущества коллективного хо-

Организаторы: Хлыстов, Ваньков М., Панюшкин А., Левагин Я.

заяйства над крестьянской полоской, скованной межами, преимущества крупного хозяйства над «своим» двором, отгороженным высоким забором от людей... и от лучшей жизни.

4. ЗАРИНЦАМ ЖИТЬ ЛЕГКО.

— Значит, вы здесь по колхозным делам? А у наших, у пильненских горюнов были?

Ленька Хромов, гостеприимный наш хозяин, из'явил полную готовность информировать нас о состоянии местного Пильненского колхоза. Без злорадства, совершенно спокойно, Ленька рассказывал невеселые вещи:

— Колхоз вот организовали, а работать в нем некому. Кто в канцеляриях, кто на железной дороге,—а картошка не вырыта, хлеб немолоченный... Мы вот с отцом не в колхозе — давно посвистываем: все готово, убрано, честь по чести. Вот тебе и «мы, колхозники»...

Но не сдавать же нам свои позиции Леньке Хромову! Даже когда речь идет о незнакомом колхозе. Совершенно понятно, что если в Пильненском колхозе действительно плохо хозяйничали, то, вероятно, только потому, что плоха была организация труда, никуда не годилась трудовая дисциплина. Чем же иным можно об'яснить единичный плохой результат отличной, вполне оправдавшей себя колхозной системы. Взять, к примеру, «Зарю Свободы»...

Договорить Ленька Хромов не дал:

— «Заря» не в счет. О ней разговору нет. З а р и н ц а м ж и т ь л е г к о . Знаем...

Весной заринцы ходили в соседнюю Буденовку уговаривать насчет колхоза. Среди двадцати трех вступивших хозяйств был Батенькин Степан Иванович.

А Куприянов Алексей Васильевич заявил, что прокормится и без колхоза, что пять работников его семьи об-

работают остальных пять нетрудоспособных и что вообще «колхоз — для вдов и немощных»...

К концу года бывшие соседи — Батенькин и Куприянов подсчитывали свои доходы.

У Батенькина на пять едоков — двое работников. Получил он за 380 трудодней по 85 коп. да еще 120 руб. на нетрудоспособных членов семьи. Всего:

триста пятьдесят восемь рублей на пять едоков.

Куприяновы тоже не сидели сложа руки. Трудодней не учитывали. «Как день, так и труд». С двух посевов озимого и ярового, он получил: пять центн. ржи, столько же овса, один центн. проса, полтора центн. чечевицы, один центн. вики, 16 центн. картофеля и 16 кило льна. Неземледельческих доходов его семья получила еще три центн. хлеба, а всего:

сто шестьдесят руб. на 10 едоков.

Когда мы вместе с Батенькиным и Куприяновым производили расчеты и вывели итоги, Куприянов развел руками и глубокомысленно изрек:

— «Известно, заринцам жить легко»...

Ожгибовцы, старинцы, столбищенцы, в Андосовке, Ощерихе, Буденовке — заговорите о «Заре Свободы» — всюду тянут, точно по заученному:

— Заринцам что, им легко...

Да, легко. Теперь — легко.

После отраженных былых кулацких восстаний и террористических актов; после полевых работ под вооруженным караулом; после двенадцати лет тяжкой, напряженной борьбы и творческой колхозной работы.

Теперь — заринцам жить легко.

На общем собрании в старой ожгибовской школе колхозники из «Зари Свободы» отчитывались в своей работе.

Докладчик, член правления Грязнов — и в очках плохо видит. Восьмилинейная лампа подслеповато мерцала в тумане махорочного дыма. Отчетный доклад был написан простым карандашом и строчки еле выделялись на сероватой бумаге.

Как только дело доходило до цифровых данных, которые докладчик плохо помнил наизусть, получалась заминка. Очки на грязновском носу двигались вверх и вниз, лист с отчетом подтягивался к лампе, а за отчетом тянулся на носках и сам докладчик.

В рядах то и дело раздавались смешки, да нехорошие. Из угла в угол подавались едкие реплики:

— Потеряли, значит, свои доходы...

— Может вся сила у них в бумажке, а не в деле...

Докладчик, то-ли он нашел нужные цифры, то-ли смешки задел, отложил отчет и начал шпарить наизусть.

— Смеетесь, граждане? Давайте, посмеемся! Только кому из нас смеяться полагается... Вот я вам сейчас про смешное расскажу.

— Когда мы в колхоз вступали, в восемнадцатом, было у нас всего имущества на 5.000 руб. У вас, в Ожгибровке, по описям, имущество 180 хозяйств составляло 110 тысяч рублей. И вот мы с вами, бок о бок, прохозяйничали двенадцать лет. За это время 180 ожгибовских хозяйств прикопили к 110 тысячам еще десять тысяч. А 62 колхозных наших хозяйства прикопили к прежним пяти тысячам — знаете сколько? — Сто семьдесят семь тысяч. Чистоганом, за вычетом всех наших кредитов.

— Так как же, граждане, очень это смешно для вас? Давайте теперь дальше посмеемся.

— Вот вам по годам урожай на ваших полях: в 28-м году ржи и овса 91 пуд, в 29-м—112 пудов, в 30-м—97 пудов. А вот урожайность наших колхозных полей: в 28-м—133 пуда, в 29-м—135, а в 30-м—150 пудов. Ну, как, смешно?

В коровнике.

— Шутова знаете? Из Буденовки? Ивана Андреевича? Который весной в колхоз к нам вступил? В прошлый год находзяничал он в своем бедняцком хозяйстве по 27 руб. на едока. А у нас он получил дохода на четверых четыреста шестьдесят восемь рублей, по сто семнадцать на едока.

— Боченков, Иван Сергеевич, — середняк. Тоже буденовский, с весны в нашем колхозе. Десять едоков у него. Прошлый год он имел дохода 605 руб. А в колхозе за этот год — 1.114 руб.

— Теперь, если взять бедняка Шутова — поставил его колхоз на ноги? — Поставил. Довели бедняка до середняцкого состояния? — Довели. Значит, колхоз — спасение от нищеты? — Крыть нечем! Что же, дорогие граждане **ожгибовцы**, соседи уважаемые, — посмеемся!..

Василию Ивановичу Конычеву, буденовскому бедняку, понадобилось недавно ликвидировать свое хозяйство. Продал он все, что накопил за годы черного труда, и выручил сто рублей.

Середняцкое хозяйство Пильненского района имеет всего имущества, в среднем, на 700 руб.

На каждое хозяйство колхоза «Заря Свободы» по ориентировочному балансу на 1930 г. имеется имущества свободного от кредитов на 2.930 руб.

Пусть при сопоставлении этих цифр лезут глаза на лоб у явных «колчаков» и у тайных, правыми оппортунистами именуемых. Пожалуйте сюда: вот вам инвентарная книга колхоза «Заря Свободы» и вот вам Василий Степанович Конычев из Буденовки. Просим убедиться!

Б. ДИСЦИПЛИНА В КРЕДИТАХ.

Ориентировочный баланс «Зари Свободы» на 30-й год выразился в сумме 270 тыс. рублей (на 4.350 рублей имущества на каждое хозяйство). Из этой суммы колхоз должен по кредитам различных сроков (в среднем пятилетний срок) 88 тыс. рублей.

Правильное кредитование, т. е. умение с наибольшей выгодой для хозяйства использовать кредиты — имеет огромное значение для роста данного хозяйства. Известны случаи, когда колхозы, залезая в долги и используя кредиты на мероприятия, нецелесообразные в данных условиях, на приобретение ненужного имущества или вообще не по хозяйственному назначению, — создавали этим самым для своего колхоза тяжелое финансовое положение, подрывали его мощь, т. е. дискредитировали колхозное дело.

88 тысяч кредитов «Зари Свободы» слагаются из следующих сумм:

12 тыс. руб. на приобретение молочного скота. Пильненский район по экономическому районированию отнесен к животноводческой полосе. В частности, «Заря Свободы» развивается и будет дальше развиваться как хозяйство, в основном, молочно-животноводческое. Строительство в минувшем и в настоящем годах, полеводческий план текущего года с установкой на кормовые культуры — рассчитаны на то, чтобы в 31 году увеличить вдвое молочное стадо, довести его до 200 голов, т.е. создать крупное товарное молочное хозяйство.

9 тыс. рублей на постройку нового скотного двора, который и был построен осенью прошлого года.

20 тыс. рублей на садоводство. С землями колхоза граничит огромный участок неудобницы, вполне пригодный, однако, для разбивки крупного промышленного сада. В прошлом году уже посажено яблонь и ягод на площади в 10 га. В плане колхоза, одобренном районом, намечено разбить сад на площади в 400 га. В настоящее время колхоз имеет пасеку из 80 ульев. Развитие сада даст возможность заняться также промышленным пчеловодством.

10 тыс. рублей на инкубаторий. Постройка инкубатория входила в хозяйственный план колхоза на 1930 год. Весной построили помещение и установили нужное оборудование на одновременную закладку 18 тыс. яиц.

С инкубаторием колхозу не повезло. При установке оборудования, как впоследствии выяснилось, было допущено явное вредительство со стороны некоторых специалистов Птицетреста (виновные были привлечены к ответственности). Низкий процент выхвата птенят, высокая смертность, вследствие неправильного их содержания привели к убыточности инкубатория.

В связи с организацией в Пильненском районе (в совхозе «Прогресс») крупнейшего в мире птицеводческого

хозяйства, инкубаторий в «Заре Свободы» потерял свое значение, как рассадника улучшенной птицы в районе и теперь решено инкубаторий из «Зари» передать в совхоз «Прогресс» с возвращением колхозу понесенных им затрат.

4 тыс. рублей на подготовительные работы по постройке кирпично-черепичного завода. На колхозном участке была обнаружена высокосортная, замечательная по своей огнеупорности, глина. Краевое Стройоб'единение заключило договор с колхозом на постройку кирпично-черепичного завода, который будет вырабатывать в год два с половиной миллиона штук кирпича и два миллиона — черепицы.

Строительство завода будет субсидировано Стройоб'единением. Завод остается в ведении колхоза. С осени прошлого года уже началась планировка и подготовка к строительству, уже поступила часть оборудования. К весне завод должен быть построен и пущен в работу.

И, наконец, 33 тыс. руб. кредита взято колхозом на коммунальное строительство. У старого, мощного колхоза, фактически существующего на уставе коммуны, до сих пор не было столовой, постоянных яслей.

Можно ли поставить это в вину заринцам?

Нет, нельзя. Тов. Яковлев в своем докладе на XVI съезде партии сказал:

«... когда коммунары спрашивают у нас совета, на что тратить деньги — на постройку общего жилого дома или на постройку общественного свинарника, на это мы отвечаем: в первую очередь организуйте обобществленное животноводческое хозяйство, обобществленный скотный двор, на этой основе ваши ресурсы начнут расти буквально из недели в неделю и через год-два-три вы сможете себе построить любой жилой дом».

Именно так и поступили заринцы. Добившись на основе обобществленного животноводче-

ского хозяйства своей теперешней экономической мощности, они в состоянии взять из хозяйства часть средств и с добавлением кредита приступить к постройке общественной столовой, непрерывных детских яслей и бани.

Из перечисленных статей кредита и составляется долг «Зари Свободы» в 88 тыс. рублей. Эти деньги в большинстве будут израсходованы на подсобные и промышленные предприятия, которые быстро окупят себя, принесут доход колхозу и государству, еще больше улучшат быт колхозников.

6. ЗНАМЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В РУКАХ ЗАРИНЦЕВ.

«Теперь уже не мы одни, квалифицированные большевики, а сами крестьяне из колхозов, десятки тысяч крестьян-организаторов и агитаторов колхозного дела будут нести вперед знамя коллективизации» (Сталин).

Это знамя высоко подняли заринцы с весны прошлого года. Пионеры колхозного дела, организаторы, пропагандисты коллективного хозяйствования—весной двинулись походом в окрестные селения, чтобы ширить ряды колхозников, чтобы вступить в бой с крестьянскими отмежеванными полосками, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства, «ежедневно,

АКТИВИСТЫ-КОЛХОЗНИКИ: Долбилов А., Панюшкина А., Долбилова М., Коннычева Н.

ежечасно выделяющие капиталистические элементы», перевести на социалистические рельсы.

Партийцы, комсомольцы, весь колхозный актив, специальные женские бригады охватили работой восемь соседних селений.

В восьми селениях было организовано восемь колхозов, 373 хозяйства. Сначала заринцы мыслили создать «гигантский» колхоз с девятью экономиями, с центром в «Заре». После, когда «гигантомания» миновала, все колхозы остались отдельными хозяйственными единицами.

Очень важно отметить: организованные заринцами колхозы не знали болезни отливов. Из 373 хозяйств, первоначально вступивших в колхозы, за лето выбыло шесть и тринадцать прибыло.

Новым колхозам нужна была серьезная, повседневная поддержка. Особенно людьми, уже накопившими опыт колхозного строительства, закаленных в борьбе, умеющих сплотить вокруг себя бедноту и середняков для отпора оголтелому кулачеству, учувшему в коллективизации смертный приговор себе, как классу.

«Заря Свободы», сама выросшая весной до 62 хозяйств, помощь людьми оказала. Несколько заринцев были избраны в председатели соседних колхозов. Ежедневно приходили в «Зарю» посланцы молодых коллективов за советом, за поддержкой в борьбе с наскоком классового врага, за помощью в составлении рабочего плана...

Не только людьми, советом и словом помогали заринцы молодым своим соседям.

Это было весной. В пьяном угаре «светлого» праздника пасхи, группа столбищенцев, под влиянием кулаков, учинила погром столбищенским колхозникам. Многих избили, разогнали обобществленный скот; грозили

«красным петухом» и убийствами, требовали ликвидации колхоза.

Колхозники трусили. Прибежали в «Зарю Свободы» и заявили, что колхозу в Столбищах все равно не бывать, а посему надо скотину разобрать по дворам и переделить землю по «палкам».

Заринцы поняли, что тут не слова, а дело нужно. Что пьяной кулацкой силе нужно противопоставить силу организации.

Ночью состоялось секретное совещание. С рассветом, во второй день пасхи, на участок Столбищенского колхоза выехали два трактора, 56 лошадей с плугами, боронами и сеялками — и к вечеру были обработаны и засеяны 30 гектаров колхозной земли.

Трусость была сломлена. Учув в действиях заринцев мощь коллектива, столбищенские колхозники воспрянули духом. Вдохновители погрома были выявлены и арестованы.

Колхоз был спасен.

К крыльцу председательской квартиры под'ехало несколько саней. Из длинных овчинных тулупов выпуталось восемь человек.

Предправления, тов. Хлыстов, уверенно спросил:

— Экскурсия? Откуда?

Приехали экскурсанты из Ягодинского колхоза, Курмышского района. Организовались они только весной и интересуются посмотреть, как живут «старики».

— Айда, товарищи, с холоду посамовариться, потом поговорим, походим...

Перед отездом экскурсанты зашли в колхозную контору получить нужные цифровые сведения. Женщины рассматривали плакаты и развешанные на стенах дипломы. На одном из них, выданном «Заре» Всероссийским съездом колхозов, текст обрамлен раскрашенными рисунками колхозной тематики: утепленный скотный

двор, новый поселок, электрифицированный, с древесными насаждениями, детские ясли и др. Экскурсантки тыкали пальцами в рисунки и сравнивали их с тем, что видели в «Заре Свободы».

— Почти все, как на картинках...

Молодой ягодинский колхозник хлопнул по плечу свою землячку и кратко резюмировал свое настроение:

— Видали, бабы? Дайте срок — и в Ягодном точь в точь так будет...

За 1930 год в «Заре Свободы» перебивало свыше пяти тысяч экскурсантов. Блестящие примеры, огромные достижения «Зари» давали тысячам колхозников зарядку на дальнейшую борьбу за дело коллективизации, вселяли уверенность в правильности избранного пути.

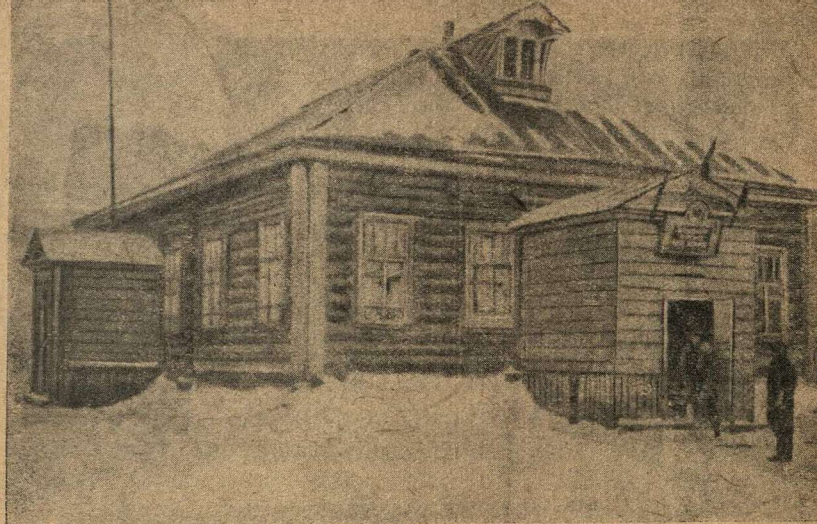
Вступая во всесоюзный конкурс, «Заря Свободы» обязалась: вовлечь в свой колхоз не меньше двадцати хозяйств и выделить три бригады для работы по коллективизации.

7. МЕТАЛЛ И НЕФТЬ НА ПОЛЯХ КОЛХОЗА.

«Если в предыдущую эпоху развития человечества продукт сельскохозяйственного производства являлся в основном результатом применения непосредственно к земле огромного количества физического труда человека, то в настоящее время сельскохозяйственный продукт является результатом применения человеком к земле металла и нефти» (Яковлев).

Деревянные сохи и бороны, привезенные на колхозный участок столбищенскими бедняками, из года в год вытеснялись машиной.

Было одинаково трудно: достать машину и сломить предубеждение против машины, вскормленное вековой

Народный дом, построенный коммунарами.

косностью, боязнью всякого новшества и поддерживаемое кулацким нашептыванием о том, что «машина зерно портит».

Постепенно преодолевались обе трудности. Новые формы труда в крупном хозяйстве изменяли отношение к машине, создавали необходимость в ней. Восстанавливаемая после паралича в годы империалистической и гражданской войны промышленность начала давать машины.

К двенадцатому году своего существования колхоз «Заря Свободы» превратился в хозяйство почти полностью механизированное, где ручной труд вытеснен до возможных пока пределов. «Заря Свободы» решительно и прочно пересела «с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой — на лошадь крупной машинной индустрии» (Ленин).

Два трактора, три тракторных и одна конная молотилка, две жнейки-сноповязалки, четыре жнейки-самосброски, пять сенокосилок, три сортировки «Триумф», одна веялка, три сеялки, семь двуххлемешных и тринадцать однохлемешных плугов, семь борон железных, одни конные грабли, три окучника, три ручных планетки, две жмыходробилки, одна костедробилка, две клеверотерки.

Шестьдесят три машинных единицы, по одной на каждое хозяйство — вот, что стало доступно бывшим столбищенским беднякам, объединившимся в крупное коллективное хозяйство.

В тринадцатую Октябрьскую годовщину было положено начало электрификации «Зари Свободы». Установлен 25-сильный двигатель. Жернова колхозной мельницы вертятся уже электроэнергией. Двигатель будет использован для электрификации всех возможных сельскохозяйственных процессов.

В декабре заканчивалась установка столбов и проводка линии на поселке. На смену коптящей восьмилетнейке идет в колхозные квартиры, до колхоза в деревне невиданная, «лампочка Ильича».

Хозяйственный уклон «Зари Свободы» — молочно-животноводческий. По нему строятся и полеводческие планы. Весной 1930 года 57 проц. всех посевов находилось под кормовыми культурами, помимо 50 га под лугами и 34 га — под выгоном. (Всего земли в колхозе — 625 га).

Животноводческий уклон колхоза сказывается на ассортименте хозяйственных построек. К концу 30 года в колхозе имелось: конюшня, два сарая для крупного скота и один для телят, свинарник и овчарня.

Стадо колхоза: 34 лошади, 195 голов рогатого скота, 58 свиней и 200 овец. Осенью было сдано Животноводсоюзу сверх плана мяса заготовок 42

свиньи и 28 коров. За 1930 год роздано соседним колхозам свыше пятидесяти племенных свиноматок и семь племенных бычков. На случайном пункте в колхозе имеется девять производителей — жеребцов, быков и хряков.

Вместимость скотных дворов вполне позволяет удвоить поголовье скота, что и запланировано на 1931 год.

Последнее достижение заринцев в оборудовании скотных дворов, помимо их электрификации, — прокладка водопроводных труб.

В общем, старшая бригады молочниц — Анастасья Коннычева имела полное основание заявить:

— У иного мужика на пасху в хате так чисто и хорошо не бывает, как в нашем скотном дворе.

8. „ВОПРОСЫ“ И „ОТВЕТЫ“.

— Как распределяется урожай в колхозе «Заря Свободы»?

— Урожай никак не распределяется.

«Заря Свободы», хотя формально считалась до конца 1930 года сельско-хозяйственной артелью, фактически, по своему внутреннему распорядку, была самой настоящей коммуной.

Тарифной сетки в колхозе не существует. Все работающие за всякую работу получают одинаковую плату: взрослые по 85 копеек в день, подростки — 65 копеек. Уравнивание в оплате колхозники считают правильным, потому что 80 процентов работы выполняет машина, а человек только помогает ей, ухаживает за нею.

Некоторые квалификации, конечно, имеют преимущества. Например, трактористы (все свои, колхозные) пользуются месячным отпуском, семичасовым рабочим днем, получают прозодежу. Скотницам выдается спецовка, они переведены на шестидневку.

На каждого едока выдается в месяц: 20 кило муки, 4 кило круп, 24 кило картофеля, 20 литров (в среднем) молока и по мере наличия — мясо, жиры и проч.

Стоимость месячного набора по колхозной расценке—3 рубля 20 копеек. Остаток зарплаты выдается преимущественно промтоварами (сахар, чай, мыло, мануфактура, готовое платье, обувь и т. д.). Квартира, отопление, освещение, баня — за счет колхоза.

Дети до 10 лет получают несколько уменьшенную норму продуктов и четверть зарплаты взрослого. С 10 до 12 лет — полную норму и четверть зарплаты, а с 12 лет — полную норму и зарплату подростка.

Инвалидам выдается полная норма продуктов и половина заработка. Временно потерявшие трудоспособность получают полностью продукты и зарплату. Беременным предоставляется двухмесячный отпуск с сохранением полной зарплаты. Задолго до родов они переводятся на более легкие работы.

Когда колхозник женится, ему из средств колхоза выдают сто рублей на обзаведение хозяйством. Невесте — шестьдесят рублей.

За вычетом зарплаты, годовой нормы питания людям и кормов скоту, за вычетом сданного государству хлеба и скота — весь доход остается в хозяйстве.

Колхозник и его семья сыты, одеты, обуты. Хозяйство, членом которого он состоит, его хозяйство, накапливает средства, растет, ширится, улучшается, совершенствуется.

Такова сущность «распределения» урожая, целиком одобренная членами колхоза «Заря Свободы».

Уравнительный принцип оплаты труда, отсутствие тарифной разбивки, одинаковая норма продуктов, независимо от количества трудодней — все это дает полное основание задать вопросы такого рода:

не пользуются ли этим принципом отдельные лица для отлынивания от работы? Не порождает ли этот

принцип безразличного отношения к труду? Не создает ли он, этот принцип, почвы для недовольств и споров при распределении обязанностей между колхозниками? Ведь, все и за все получают одинаковую оплату!

Такого рода вопросы и были нами заданы колхозникам

В ответ мы получили официальную справку, что за все минувшее лето было объявлено только два выговора за нарушение трудовой дисциплины. Нарушители — новые колхозники, только с весны вступившие в «Зарю».

«Неофициальный», но вполне убедительный ствет на наши вопросы мы получили от правленца, Михаила Ванькова:

— Кулацкое восстание в Столбичах подавляли — не ленились. Колчака били — не ленились. Теперь социализм делаем — тоже не ленимся. Старым, закаленным колхозникам — лень не к лицу. Будь спокоен, товарищ!

9. ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА.

На 1930 год был составлен производственный план. Были точно учтены все виды полевых, строительных и других работ, на которые предположено было затратить 26.340 трудодней.

Первого ноября произвели подсчет десятимесячной работы. Все

Вновь вступившие в ВКП(б): Васильев И., Бурковникова М., Левагина Е., Бондаков П.

было выполнено согласно плана. Сверх плана построено весной помещение под инкубаторий и осенью — скотный сарай и свинарник.

На все работы было затрачено только 15.645 трудодней. Экономии рабочей силы — 30 процентов.

Как же работали заринцы, что сумели уплотнить почти на треть затрату рабсилы даже против жесткого плана? Как удалось им сделать это?

Очень просто:

использованием в сельском хозяйстве блестящего опыта фабрик и заводов; применением на полях новых форм и методов труда — социалистическим соревнованием и ударничеством.

Первыми выехали весной на поля ударники-трактористы. Александр Долбилев — комсомольский секретарь и Дмитрий Конычев. Они имели по производственному плану твердые нормы. Уменьшить эти нормы они не имели никакого права. Но повысить — сколько угодно.

Трактористы дрались за каждый метр пахоты. Ежедневно оспаривали друг у друга «рекорды». Ни за что не уступали один другому первенства. За всю весну не было ни одного простоя, ни одной поломки.

В результате норма пахоты была повышена против плана на 33 процента.

Бригады пахарей под руководством Александра Шутова и Константина Баганова показывали настоящие образцы коммунистического труда. В каждый плуг, в каждую упряжку вкладывалась твердая воля, стремление сделать как можно лучше, как можно больше.

Сделано было бригадой пахарей на 50 процентов больше нормы.

На вспаханные поля вышел новый отряд колхозников — сеятели. Соревновались бригады Александра Завялова и Ивана Бандакова. Было задание: беречь машины! беречь зерно! беречь время! Победителями в соревновании оказались... обе бригады. Потому что ни один сеятель не упустил ни малейшей возможности — как можно тщательней выполнить задание.

Обе бригады сеятелей превысили данные им нормы на 25 процентов.

В результате широко развившегося на полях соцсоревнования и ударничества сев был закончен на неделю раньше предусмотренного планом срока.

Когда минувшим летом солнце начало поджаривать изможденную бездождем землю; когда молодые всходы на крестьянских полях, не успевши набрать соков и накопить сил, начали желтеть и гибнуть, — колхозные поля, на неделю раньше засеянные, зеленели окрепшими всходами, обещая хороший урожай в награду трактористам, пахарям и сеятелям за вложенную в поля любовь, за потраченный на них сознательный социалистический труд.

Наш информатор о ходе соц. соревнования и ударничества в «Заре Свободы», т. Ваньков, отложил в сторону тетрадь, в которую у него были вписаны показатели и результаты и как-то по особому тепло продолжал:

— Эх, товарищ, поглядел бы ты наших колхозных баб на вязке снопов или же на молотье! Не то, что соревновались, а, прямо сказать, в азарт бабы вошли. Что твои машины! Где уж там нормы — вперегонках друг с дружкой всякие сверхнормы обставляли. Взять, к примеру, Долбилову Марфу, Анну Панюшкину или Конычеву Настю. Не работали — чудеса творили... С такими-то работницами, при такой работе, какая у нас

весной и к уборке урожая была — и догнать и перегнать — пустяковое дело...

Все работы в колхозе проводятся через бригадиров каждой отдельной отрасли хозяйства: строителя, животновода, садовода, полевода, молочницы.

У бригадиров, помимо части общего плана, касающегося их отрасли, имеется еще свой, особый план, по которому они и производят работы, заготавливают рабочую силу и т. д.

На заседаниях правления, на производственных совещаниях обобщаются итоги работы всех отдельных отраслей за тот или иной промежуток времени, намечаются дальнейшие календарные планы и распределяются по степени важности рабочие, тяговая сила, перевозочные средства.

Давнишний опыт, правильное руководство, дисциплина, покоящаяся на сознательном отношении колхозников к своим обязанностям, глубокое взаимное понимание — именно поэтому организацию труда в «Заре Свободы» можно заслуженно назвать отлично налаженной, четко работающей машиной.

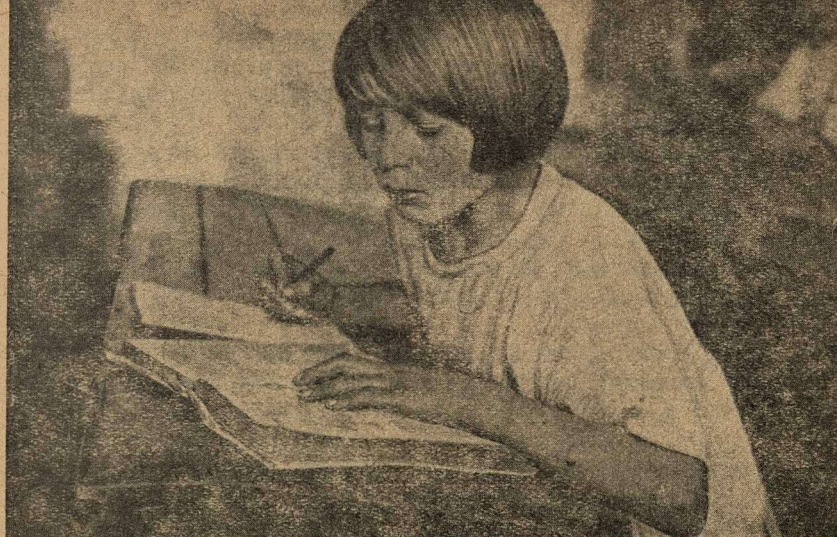
10. НОВЫЕ ЛЮДИ В НОВОЙ ДЕРЕВНЕ.

У подошвы раскинутого на холме села Ожгибовки прямой улицей вытянулся поселок «Заря Свободы». Двух и трехквартирные домики отгорожены от дороги двойным рядом березок, образующих два узких прямых корридора.

Безалаберная, соломенная, халупная Ожгибовка и правильно распланированная «Заря» — не с них ли писал художник свой плакат «Старая и новая деревня».

Но не в березовых аллеях дело. Не из-за правильно расположенной улицы мы называем «Зарю» новой деревней.

Творческое коллективное хозяйствование принесло заринцам не только благосостояние, не только обеспе-

В [варинской школе.

ченно-сытую жизнь. Благотворное влияние коллектива совершенно изменило в людях психологию, навыки, привычки, оно создало новых людей.

Деревня всегда была оплотом религии. В -темной, безграмотной, искусственно поддерживаемой царско-помещичье-поповской властью в состоянии вопиющего бескультурья — в такой деревне полным хозяином, помимо урядника, был бог в лице его «представителя на земле» — попа.

Религия, бог, поп владели не только умом деревни, но и ее экономикой. С религией были связаны все процессы сельскохозяйственных работ. Против засухи деревня «боролась» крестным ходом, против мора—молбнами, против гусеницы, сбвки—кадилом и кропилом.

На борьбу с опаснейшим — классовым врагом трудового крестьянства—религией Советская власть послала

в деревню агронома, книжку, культуру. В первую очередь, этими могучими орудиями перестройки сельского хозяйства сумели наиболее широко воспользоваться колхозы, как хозяйства крупные.

От засухи хорошо помогал не крестный ход, а засухо-устойчивые культуры и породы. Заболевания скота прекращались не молебнами, а ветеринарными мероприятиями. Сельскохозяйственные вредители, которые нисколько не боялись кропления «святой водой», — выводились химическими препаратами осовавиахимовских отрядов.

Колхоз «Заря Свободы», один из старейших в крае и в Союзе, давно уже понял и оценил значение религии, как сильнейшего тормоза в развитии сельского хозяйства. «Заре Свободы», широко вступившей на путь культурного, научного хозяйствования, бог стал не нужен.

Для того, чтобы «миновала надобность» в боге, заринцам потребовалось не двенадцать лет, а гораздо меньший срок. Например, Илье Туркину хватило для этого трех месяцев.

Илья Туркин долго колебался весной — вступать в «Зарю» или не надо. Хозяйственные порядки колхоза ему очень нравились, народ там тоже хороший, деловой. Была другая заковыка: не испортит ли колхоз приятельских отношений религиозного Туркина с господом-богом. Не помешает ли звание колхозника прежнему ходить в церковь, принимать пола, теплить лампадку перед иконой.

Туркина заверили, что колхоз нисколько не помешает его религиозным убеждениям, что взаимоотношения с богом — дело лично его, Туркина, и никто вмешиваться в них не имеет права.

Вступив в члены колхоза, Илья Иванович Туркин начал подмечать, что ранний пар гораздо лучше влияет на урожайность, чем молебны «Герасиму-грачевнику»;

что племенной бык—швиц и иоркширский кабан—для развития животноводства куда резонней молебна «ско-тячему святому» Георгию-победоносцу.

Предоставленная Туркину полная свобода действий в отношении религии — не была им использована. Потому что через три месяца после вступления в колхоз, Илья Иванович Туркин предложил комсомольцам взять у него иконы «хоть для представлений в театре», так как ему, Туркину, «иконы теперь ни к чему»...

Во всех колхозных квартирах есть «красные углы», обвешанные самодельными бумажными кружевами, убранные искусственными цветами. В рамках, зачастую из под икон, портреты вождей революции или плакаты издания «Крестьянской газеты». Кума Марфы Долбиловой, приходя к ней в гости, всегда благочестиво крестится на «Вид кремля с Красной площади», принимая эту картину за «храм господень в Иерусалиме».

Заринская детвора, эти «Коммунары Ивановны», «Октябри Алексеевичи», «Ремиры Потаповны» и «Карлы Петровичи» — пионеры и октябрюта растут в абсолютной свободе умов от религиозной отравы. Наука, а не религия, з н а н и е, а не невежественные предрассудки будут спутниками этого счастливого колхозного поколения.

Вместо «аннулированной за ненадобностью» религии, в «Заре Свободы» есть нечто совершенно противоположное:

обязательное обучение детей в семилетке за счет колхоза;

на весь поселок — шесть неграмотных (самому молодому из них — 60 лет);

кружки: текущей политики, громкой читки, Осоавиахим, драматический, антирелигиозный и комсомольская школа политучебы;

народный дом с оборудованной сценой;
школа, в которой обучаются также детишки из соседних селений;

библиотека с 500 экземпляров книг;

собственная кино-передвижка;

собственный фельдшерский пункт на двенадцать коек.

Значение культурно-просветительной работы заринцев было бы снижено на половину, если бы этой работой были охвачены только свои колхозники, только свой поселок. К чести заринцев, этой замкнутости у них нет.

Именно под влиянием «Зари Свободы» ожгибовцы превратили свою церковь в народом «им. Ленина», а столбищенцы — в клуб «им. Карла Маркса» (и народом и клуб оборудованы силами и средствами заринцев).

Колхозный драмкружок и кино-передвижка работают не столько в своем народе, сколько в соседних селах. Подписчиков в колхозной библиотеке больше «иногородних», чем своих.

★

Член колхоза «Зари Свободы» учится в сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. Один заканчивает учебу в медицинском институте. Один в Нижегородской и один в Арзамасской совпартшколе. Двое в Сергачской девятилетке. Двое в ремесленной школе. Один в слесарной мастерской. Один в ШКМ.

Поскольку это уже тесно связано с вопросом о подготовке кадров, необходимо добавить, что четырнадцать заринцев работают в настоящее время на советской и кооперативной работе в Пильненском районе.

Такова сегодня «Заря Свободы» — новая, советская, социалистическая деревня, ставшая по своему культурному и политическому развитию на две головы выше окружающих селений, превратившаяся в культурный рассадник не только для десятков и сотен колхозников, но и для тысяч соседей единоличников — завтрашних колхозников.

ПУТЬ, ОБЕСПЕЧИВШИЙ ПОБЕДУ,

О главном, об основном, содействовавшем «Заре Свободы» добиться огромных достижений, стать в ряды образцовых коллективных хозяйств:

Двадцать пять заринских колхозников — коммунисты. Большинство с 18 года, с времен сибирского фронта. В «Заре» сорок комсомольцев.

Когда коммунист в колхозе — лучший колхозник; когда коммунист — пахарь или сеятель — лучший в бригаде пахарь или сеятель — это создает нерушимый авторитет партии, это превращает партийную ячейку колхоза в настоящего, действенного вожака хозяйственной и политической жизни коллектива.

За 30-й год в заринскую ячейку вступило девять колхозников и колхозниц. Одна из них совсем недавно подала заявление:

В ПАРТЯЧЕЙКУ ВКП(б) «ЗАРЯ СВОБОДЫ».

От члена колхоза

Левагиной Афимьи Ивановны.

12 лет прожив в колхозе «Заря Свободы» со своим мужем, состоявшего в рядах ВКП(б), которого только что похоронила, — всегда я была готова выполнять на деле решения партии, но плохо разбиралась с вопросами правых и «левых»

оппортунистов, которые на деле помогали промпартии вредителей. После раскрытия заговоров контрреволюционной промпартии, готовящей войну рабочим и крестьянам, но я, как испытавшая на личной жизни бывшую войну империалистов и кулацкие мятежи и восстания в селе Столбище. Если это вернется к старому — не житье закрепощенной женщине через эксплуатацию бедноты и религиозного дурмана и невежества. А поэтому я решила встать на место своего мужа и лучше отдать себя в жертву революции, лишь бы укрепить завоевания Октября, чтобы не сдать без боя завоевания Октября и добиться выполнения намеченных планов и решений XVI съезда ВКП(б). Прошу принять меня в ряды вашей партии, в чем прошу не отказать и подписываюсь

Афимья Левагина.

Так понимают партию в «Заре Свободы». Таковы побуждения вступающих в заринскую партийную организацию, завоевавшую для партии авторитет, глубочайшую веру в ее назначение завершить дело Октября.

«В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству» (из резолюции XVI съезда ВКП(б) по докладу тов. Яковлева).

Тринадцатую годовщину Октября заринцы отметили важнейшим решением на своем общем собрании: «В знак солидарности с коммунистической партией и рабочим классом, для выполнения пятилетки в четыре года, в ответ маловерам и правым уклонистам — «Заря Свободы» переходит с устава сельхозартели на устав сельхозкоммуны».

В «Заре Свободы» за 12 лет самоотверженной и творческой работы «дело обучения крестьян социалистическому строительству» уже завершилось переходом на высшую ступень коллективизации.

Под руководством партии, неуклонно осуществляющей «политику индустриализации страны, тем самым создавая условия для развития производственных форм смычки с крестьянством»; под руководством партии, решительно повернувшей деревню на путь социалистического переустройства — под руководством коммунистической партии, создаются в деревне такие островки социализма, каким является коммуна «Заря Свободы».

Как ярко вырисовывается на фоне таких фактов нелепость болтовни оппортунистов всех мастей, пытающихся опорочить и задержать коллективизацию, пытающихся оклеветать и сорвать ленинскую политику партии в деревне! Каким уничтожающим ответом является «Заря Свободы» всем нытикам и маловерам, тщетно пытающимся сдержать социалистическое переустройство деревни, шагающее семиверстными шагами!

Широко развернувшаяся во всем Союзе и в нашем крае коллективизация; новый массовый прилив единоличников в существующие колхозы и организация новых колхозов; на тысячах примеров доказанное преимущество коллективного хозяйствования — все это целиком обеспечивает выполнение исторического решения партии — к концу пятилетки закончить в основном коллективизацию СССР и на основе этого ликвидировать кулачество как класс.

Выполнению этих решений во многом будут содействовать такие колхозы, как «Заря Свободы», — блестяще, целиком оправдавший себя опыт коллективизации сельского хозяйства.

Горьковская

Областная

имени
ЛЕНИНА

г. Горький

Библиотека

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие.	3
1. Столбищенские комбедовцы.	5
2. На Колчака.	7
3. Годы окупленного труда.	8
4. Заринцам жить легко.	12
5. Дисциплина в кредитах.	16
6. Знамя коллективизации в руках заринцев.	19
7. Металл и нефть на полях колхоза.	22
8. «Вопросы» и «ответы».	25
9. Организация труда.	27
10. Новые люди в новой деревне.	30
Путь, обеспечивший победу.	35

ОГИЗ
НИЖЕГОРОДСКОЕ
КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

**ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И НАХОДЯТСЯ
В ПРОДАЖЕ:**

**Л. Кудреватых—Кто и почему убил Васю
Мансурова, стр. 24, цена 12 коп.**

**В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ВЫХОДЯТ
ИЗ ПЕЧАТИ:**

**Н. А. Новоселов—Как организовать масло-
делие в колхозах.**

Н. Кочин—Почин Починок.

**Кузнецов—Каким должно быть полеводче-
ское поселковое кооперативно-производ-
ственное товарищество (с приложением
производственного плана поселкового
товарищества).**

Н. Курочкин—В дни борьбы.

Нижегород.
г. Ленинград

822
31

K